

В ПОИСКАХ ИДЕОЛОГИИ

ПИСЬМО ИЗ НИГЕРИИ

М. ЗЕНОВИЧ

УТЬ ли не каждый день в нигерийской печати можно встретить призывы выработать наконец национальную идеологию. «Даже сегодня мы блуждаем, как в полусне, в поисках национальной цели, национальной общности и национальной судьбы», — сетует на страницах газеты «Дейли таймс» социолог С. Онабамиро. «Нам нужны такая философия, которая может использовать наши ресурсы на благо всего народа, и такая политическая структура, которая будет служить интересам большинства», — вторит ему известный публицист Канми Исола-Особу в своем выступлении на симпозиуме «Панацея для новой Нигерии».

Призывы такого рода характерны для многих африканских стран, но для Нигерии они исполнены, пожалуй, особого смысла. Пройдя через горнило острого внутреннего кризиса, отстояв свое единство и суверенитет в кровопролитной схватке с силами империализма и раскола, нигерийская общественность ныне глубже понимает, сколь важно наполнить понятие «единства» реальным содержанием, подкрепить его развернутой программой национального и экономического строительства, пользующейся одобрением и поддержкой трудящихся масс.

В ПЛЕNU «НЕПОХОЖЕСТИ»

В Африке давно уже пущено в оборот немало терминов, которые должны обозначить эту новую идеологию. Есть «африканский социализм», есть «демократический социализм» и даже «прагматический социализм». Безуспешно пытаясь разобраться в содержании, которое заложено в этих понятиях, один автор высказал мнение, что со словом «социализм» в Нигерии обращаются настолько бесцеремонно, что позволительно спросить: а понимают ли проповедники социализма и их слушатели, о чём идет речь? Характерно, что он предлагает заменить все эти выражения термином собственно-

го изготовления, некоей «афрократией». Подразумевая под этим, как он пишет, «варево для африканской реальности из всего хорошего, что содержится в чужеземных политических «измах».

Первое, что бросается в глаза, при знакомстве с призывами к переменам, это стремление утвердить непохожесть путей развития Африки вообще и Нигерии в частности. Ничего удивительного тут нет. Процесс развития национального самосознания на континенте, пройдя через этап завоевания политической независимости, укрепил у африканцев уверенность в своих силах, чувство национальной самобытности, и это выразилось, среди прочего, и в заявлениях, что Африка пойдет по пути развития и прогресса собственной дорогой. Политическая сторона такого рода утверждений давно уже облечена в форму доктрины «неприсоединения», столь популярной в странах «третьего мира».

В то же время, как отмечалось в одном из последних номеров журнала «Найджириен опиниен», «культуризация слов и неразборчивость в терминологии приводят к смятению и девальвации давно установленшихся понятий». Можно, указывает журнал, пересчитать по пальцам случаи, когда бы военный или государственный переворот в той или иной африканской стране не именовали «революцией», хотя при этом не происходило никаких коренных изменений ни в экономической, ни в социальной структуре, ни в политической надстройке.

Пропаганда «непохожести», бесспорно, должна стимулировать среди африканцев поиски собственных рациональных путей развития. И присутствие слова «социализм» в самых разноречивых концепциях подтверждает, что их авторы понимают привлекательность социалистических идей для африканских масс. С другой стороны, выпячивание этой «непохожести» любой ценой оборачивается на практике совершеннейшей неразберихой относительно истинной природы социалистического общества и мешает определить четкую и конкретную программу его строительства.

ПРОТИВ ВЕТРЯНЫХ МЕЛЬНИЦ

Недавно в одной нигерийской газете появилось такое утверждение: «Социализм для меня означает, что более 60 процентов экономики находится в руках уроженцев данной страны». И далее автор подробно разбирает, какие неисчислимые бедствия навлекло на страну засилье иностранного капитала, отмечая, что «монополистический капитал стремится к экспансии путем захвата чужих территорий и рабоцщания народов. Вообще многие сторонники «африканского социализма» выпячивают ту или иную черту этого учения, выдавая ее за суть всего. В этом плане, наряду с национализацией, здесь часто говорят о всеобщем бесплатном образовании или о справедливой системе распределения доходов. Тем самым следствие выдается за причину.

Как указывает в этой связи журнал «Найджириен опиниен», простому читателю и нигерийской молодежи не говорят, что социализм означает значительно больше, чем национализация, и что в действительности последняя представляет лишь один из его аспектов. Вряд ли, считает журнал, можно выдвигать идею национализации как средства от всех болезней на нынешнем этапе, ибо большинство нигерийцев, живущих за пределами городских центров, не понимает и не в состоянии сразу разглядеть прямые преимущества этой меры. Более того, упор на национализацию в качестве единственного требования социализма, сказано далее в журнале, неминуемо вызовет ответные жестокие меры со стороны тех, кто контролирует существующую систему и извлекает выгоду из настоящего положения вещей, и посөйт смятение среди неинформированных людей. Тогда социализм будут нечестно изображать как синоним грабежа, насилия и захвата чужой собственности, «слепой ярости толпы».

Предупреждение отнюдь не лишнее поскольку именно такую, с позволения сказать, «аргументацию» часто можно встретить в писаниях сторонников «самобытности». Скажем, по словам некого О. Узамере, который где-то слышал о разрухе в России после революции и гражданской войны, «утверждение, будто социализм не сопровождается хаосом, массовыми убийствами и крахом стратегических секторов экономики... противоречит истории социализма». А из этого делается вывод, что «в нашу историческую эпоху не имеет значения, по какому пути следует идти Нигерии — социалистическому или капиталистическому». Но поскольку какая-то концепция, как догадывается автор, все-таки нужна, он заканчивает свои рассуждения на мажорной ноте: «Нигерия неминуемо должна выработать и выработает свой собственный социополитический способ существования».

Другой автор, Умо Джеймс Умо, заявил: «Теория Ленина создана в Европе и для Европы, а потому как же можно принимать всерьез заявления, что она уместна для Африки в целом и для Нигерии в частности?». И опять знакомые уже заключения о необходимости «держаться подальше от чужих идеологий» и «выработать нашу собственную доктрину с учетом наших специфических национальных и континентальных условий».

До сих пор дело в основном ограничивается призывами. Однако уже сейчас становится ясно, что существующие разновидности «африканского социализма» перестают удовлетворять тех, кто ищет кардинальных ответов на сложные проблемы сегодняшней Африки. Критикуя прежние концепции, издающийся в Гане журнал «Легон обзэрвер», от-

мечая оппортунистический по существу характер «африканского социализма», пишет, что в нем действие и задача вовлечения масс в активную политическую борьбу подменены эклектическим смешением критики капитализма и оправданием власти местной элиты, противопоставлением африканского революционного развития классовой борьбе пролетариата. Такой подход, по мнению «Легон обзэрвер», не помогает развитию, но ставит барьеры на его пути. А нигерийский журналист Икпогоду Изевбиги подчеркивает со своей стороны, что «все проповеди против «импорта идеологии» рассчитаны на то, чтобы получать и от Запада, и от Востока».

О том, что получается из всего этого, можно приблизительно судить по развернувшейся за последнее время на страницах нигерийской печати polemике относительно специфических черт африканского развития. Давайте послушаем журналиста Дайо Аджаса, который недавно выступил со статьей под названием «Радости капитализма». Там говорится, что «каждый нигериец по натуре — капиталист», ибо «система землепользования признает семейную собственность, и это закреплено законодательством». Отсюда, по мнению автора, не удивительно, что нигерийцы «наделены острым инстинктом приобретательства» и что «прибыль как главный побудительный мотив капитализма согласуется с нигерийским образом мышления, направленным на получение быстрого и богатого вознаграждения за минимальные усилия». Что касается социальной справедливости, которая, как признает автор, невозможна при капиталистической системе, то национализация тоже не может ее обеспечить, ибо все дело тут в «совести правящей элиты». А если взять вопрос о перераспределении доходов, то оно «не повысит работоспособность лентяев», а, скорее, «убьет инициативу и погасит энтузиазм». Посему остается только «осадить беспредечность острого инстинкта к приобретательству» — и «да здравствует частная инициатива».

А теперь посмотрим, как возражает Дайо Аджасе другой автор — Дипо Олатундже в статье, озаглавленной «Радости капитализма — где они?». Он, во-первых, не согласен, что «капитализм» является ответом на экономические проблемы Нигерии. Он не согласен также, что «система расширенной семьи капиталистична по природе». Напротив, по его мнению, это «форма социализма». И если она и пробуждает у африканцев «инстинкт приобретательства», то лишь потому, что им надо материально поддерживать детей и нетрудоспособных. Обеспечь бесплатное образование и медицинское обслуживание — и все пойдет на лад. Что же касается «стихии свободного рынка», то ответом ей может служить «такая форма социализма», как «смешанная экономика», преимущества которой над всеми остальными формами заключаются в том, что «контроль не будет сосредоточен в руках немногих людей».

Как видим, «средний путь», который изобрели те, кто пытается с налету осмыслить специфику африканского развития, характерен, прежде всего, стремлением примирить традиционные африканские общества с «импортными» экономическими и социальными институтами и создать на базе этого некий устойчивый синтез. Можно понять присутствующую здесь и часто повторяемую в Африке мысль о том, что для сохранения единства и развития экономики независимым государствам континента позарез необходима стабильность.

Спорить с этим нельзя. Однако, изучая и анализируя опыт последних лет, сами африканцы пост-

янно убеждаются, что главным препятствием на пути являются конкретные социально-экономические болезни, чьи корни уходят в недалекое колониальное прошлое.

Верно, что современное африканское общество является собой чрезвычайно сложную картину. Африканским социологам, экономистам, политикам стоит поразмыслить над многоукладностью этого общества, уродливым воздействием западных монополий на его экономическое развитие, над причинами разбухания торгового капитала и бюрократической буржуазии в ущерб капиталу промышленному, над резкими, подчас невесоютыми контрастами между положением отдельных групп и прослоек. Тогда действительное своеобразие Африки избавится от ненужного ореола таинственности, а характер происходящих здесь процессов перестанет находить объяснение в ссылках на

«аморфность» классовой структуры. Тогда, видимо, станет яснее, кто сопротивляется переменам, а кто заинтересован в социальном равенстве. И на смену, может быть, закономерной, а по сути бесплодной дискуссии о разнице «импортных» и «собственных» идеологий придет научный анализ процессов развития Африки, его движущих сил. В конце концов, как писал нигерийский публицист Ола Акараогун, «коренные чаяния африканских масс ничем не отличаются от чаяний народов России», а «неумолимый ход событий постоянно толкает африканские страны на социалистический путь».

НАУКА — НЕ МОНОПОЛИЯ

«Существует только один и единственный социализм — научный,— пишет уже упоминавшийся Канми Исола-Особу.— И будучи наукой, он не поддается национализации, локализации и персонификации. В качестве науки он принадлежит всему миру. Объективные и субъективные условия в каждом отдельном районе могут влиять на стратегию и тактику его достижения, но конечный результат, как показывает опыт, отвечает требованиям, которые ставит эта наука».

А один из авторов журнала «Найджириен опиниен», преподаватель политических наук Ибаданского университета Абиоье Авопету, считает, что, при всей непохожести, скажем, условий Нигерии, как и других африканских стран на обстановку во Франции накануне революции 1789 года или на русское общество перед 1917 годом, нет никаких оснований набрасывать на Нигерию «покров туманности, сомнений и неопределенности». Внимательный анализ событий выявляет «экономический и социальный подтекст конфликта», и его «заключительным этапом будет в силу исторической необходимости революция масс — мирная или насилиственная, которая находится сейчас в процессе формирования». Раскрывая далее потенциальные силы этой революции, автор статьи указывает, что к ним относятся все «бездработные, эксплуатируемые, преследуемые и разуверившиеся», а также «пауперизованные, обремененные налогами, измученные фермеры, которые постепенно начинают осознавать себя эксплуатируемым классом». Что касается врагов радикальных перемен в существующей системе, то к ним автор относит, с одной стороны, «иностранные концерны в Нигерии, которые употребят всю энергию на то, чтобы сорвать народную революцию», а с другой — «национальную буржуазию, извлекающую выгоду от власти».

Тема данной статьи — не анализ нигерийского конфликта, хотя А. Авопету уделяет этому внимание. Речь идет о другом — обращение к научному социализму становится заметным явлением в современной политической мысли Африки. Возможно, некоторые здешние марксисты не научились еще применять его к современным африканским условиям. Возможны «перескоки» и попытки осуществить переход к новому обществу одним ударом, без учета реальной обстановки, соотношения классовых сил, степени сознательности и организованности. На все нужно время. Но это уже не может заслонить главного — поиски идеологии, отвечающей чаяниям африканских масс, продолжаются, чтобы в конечном счете привести к единственному верному пути.

Лагос

Н. Н. ПОЛЯКОВ

1905—1971

7 июля 1971 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался Николай Николаевич Поляков — член КПСС с 1922 года, персональный пенсионер союзного значения, член редакционной коллегии журнала «Азия и Африка сегодня».

Н. Н. Поляков прошел большой жизненный путь — он был одним из организаторов первых комсомольских ячеек в Тульской области, ответственным партийным работником, редактором ряда органов комсомольской, партийной, советской печати. На любом посту он отдавал все силы борьбе за проведение в жизнь политики КПСС, пропаганде коммунистических идей.

Много лет посвятил Николай Николаевич работе в востоковедческой печати. С 1955 года он был заместителем главного редактора журнала «Советское востоковедение», с 1957 по 1970 год — заместителем главного редактора журнала «Азия и Африка сегодня».

С первых дней существования нашего журнала Н. Н. Поляков руководил работой редакционного коллектива, а после ухода на пенсию в 1970 году продолжал активно сотрудничать с нами.

Неутомимый, деятельный общественник, Николай Николаевич был членом правления Московской организации Союза журналистов СССР, членом Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, членом правления Советского общества дружбы и культурной связи с арабскими странами.

Память о Николае Николаевиче Полякове — верном сыне партии, ветеране советской печати — надолго сохранят его товарищи, друзья, сотрудники, все, кто его знал и работал с ним.

Редакционная коллегия и коллектив журнала «Азия и Африка сегодня»

КНИГА О ПРОБЛЕМАХ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

РАБОТА Я. Н. Гузеватого направлена против упрощенного, чуждого марксизму нигилистического отношения к исследованию демографических процессов и их роли в общественном развитии, против недооценки биологической, социально-психологической, социально-культурной и других незэкономических сторон в процессе воспроизведения населения.

Автор убедительно показал, как высокий естественный прирост населения афро-азиатских и латиноамериканских стран, происходящий в условиях унаследованной от эпохи колониализма отсталой экономики, обостряет решение сложных социально-экономических проблем и создает большие дополнительные трудности в народнохозяйственном развитии. Под воздействием демографических факторов углубляется аграрное перенаселение, осложняются проблема занятости и продовольственная проблема, затрудняются культурные преобразования.

Я. Гузеватый справедливо приходит к заключению, что решение проблем народонаселения возможно в общем комплексе народнохозяйственных мероприятий, включая проведение научно обоснованной демографической политики. Он опровергает антинаучное малтизианское утверждение о первостепенном значении контроля над рождаемостью для преодоления экономических и со-

циальных трудностей развивающихся стран. В книге аргументировано доказывается, что мероприятия по регулированию воспроизводства населения могут дать положительные результаты и быть полезными в общественном развитии, но не в качестве главного, решающего средства, а в непременном сочетании с

прогрессивными социально-экономическими и культурными преобразованиями и на основе этих преобразований.

Важное место в работе отведено анализу международного аспекта проблем народонаселения развивающихся стран. Автор справедливо подчеркивает, что происходящий в мире прогресс науки не освобождает человечество от необходимости считаться с результатами быстрого роста мирового населения, учитывать их при определении перспектив развития и разрабатывать на научной основе дифференцированную в соответствии с конкретными национальными условиями демографическую политику.

В целом книга Я. Н. Гузеватого представляет собой серьезное исследование, в котором разработаны сложные и малоизученные проблемы. Она не только способствует углублению научных знаний в области экономики и политики развивающихся стран, но и является вкладом в дальнейшее развитие теории народонаселения.

А. ДИНКЕВИЧ,
доктор экономических наук

ЙЕМЕН, ГОД РЕВОЛЮЦИИ

О СНОВНЫМ предпосылкам возникновения на Аравийском полуострове первой республики посвящена новая работа советского ученого Е. К. Голубовской.

Йемен и в настоящее время считается самой таинственной и малоизученной арабской страной. Тем не менее автору удалось собрать богатый и в известной степени уникальный материал, проливающий свет на экономическую и социальную структуру йеменского общества, на деятельность национальных общественно-политических организаций до революции 1962 года.

Много внимания в работе уделено политической обстановке в стране накануне революции. Подробно рассказывается о деятельности оппозиционных эмигрантских организаций, сыгравших важную роль в распространении правды о монархическом Йемене.

Е. К. Голубовская. Революция 1962 года в Йемене. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 208 стр.

Автор справедливо подчеркивает, что оппозиция правящему монархическому строю включила в себя как «сторонников прогрессивных реформ, так и лиц, принадлежавших к консервативным религиозным кругам правящего класса». Е. К. Голубовская приводит систематизированный материал о многочисленных политических организациях, действовавших внутри страны и за рубежом, детально и критически анализирует их политические программы, показывая слабые и сильные стороны.

В конце книги рассматривается ход переворота, совершенного в сентябре 1962 года группой «Свободные офицеры» и приведшего к возникновению республики. Впервые наш читатель получит достаточно широкий научный анализ важнейшего события новейшей истории Йемена.

Работа Е. К. Голубовской — интересное и актуальное исследование.

О. ГЕРАСИМОВ,
кандидат экономических наук

Я. Гузеватый. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, 365 стр.